

Глава 12. Даже автор может встать на путь господства

Бу Цинь, ошарашенный, всё ещё переваривал фразу «будешь послушным», совершенно не заметив, как в комнату вошли Дуань Бучэнь и старец Юньцзунь.

Дуань Бучэнь, увидев своего придурковатого родственника, который застыл с шелухой от семечек на губах, раздражённо рыкнул:

— Бу Цинь! Что это за вид? Старец Юньцзунь лично пришёл навестить тебя, а ты даже не соизволил спуститься и поприветствовать его!

Вздрыгнув, Бу Цинь поспешно дёрнулся, желая проявить уважение. Совсем забыв, что его тело парализовано, он подался вперёд и мешком рухнул прямо с кровати. Стоило ему поднять голову, как он наткнулся на добродушный, чуть лукавый взгляд гостя.

— Бу Цинь, к чему такие церемонии? — Юньцзунь шагнул к нему и, подхватив одной рукой, легко, словно пушинку, вернул на постель.

Цзя Динъи стоял в стороне, и старец как бы невзначай бросил на него долгий, изучающий взгляд.

Дуань Бучэнь велел Цуйхуа принести табурет и, усадив почтенного гостя, встал рядом, внимательно наблюдая за осмотром. Юньцзунь коснулся запястья Бу Циня, проверяя пульс.

— Когда именно у Бу Циня проявился этот недуг? Были ли какие-то предвестники?

Бучэнь со вздохом ответил:

— Младший брат с рождения был слаб. Мы оберегали его как могли, но когда ему исполнилось десять, он начал жаловаться на боли в пояснице. Врачи твердили, что в тело проникла стужа. Перепробовали всё, но толку никакого. За полгода боли усилились так, что он перестал спать по ночам. А к двенадцати годам ноги и вовсе отнялись — пропала всякая чувствительность.

Бу Цинь счёл нужным уточнить:

— Ну, не совсем пропала. Моё достоинство всё ещё кое-что чувствует.

Дуань Бучэнь одарил его испепеляющим взглядом. Бу Цинь внутренне возмутился: «Я тебе, вообще-то, гарантирую продолжение рода Дуань, радоваться должен, а не зыркать!»

Старец Юньцзунь некоторое время размышлял, после чего заключил:

— У Бу Циня и впрямь застой ледяной ци. Эта лютая стужа заблокировала меридианы в области поясницы, перекрыв связь между верхней и нижней частями тела. Оттого и ноги не слушаются.

— У вас есть способ исцелить его? — спросил Бучэнь.

Впрочем, особой надежды в его голосе не звучало.

— Нужно вывести холод из тела, — пояснил Юньцзунь. — Но сделать это можно лишь в Бассейне Холодного Соснового Нефритового Дракона.

— Бассейн Холодного Соснового Нефритового Дракона? На горе Улин? — не сдержал возгласа Бу Цинь.

Старец посмотрел на него с явным удивлением:

— Не ожидал, что Бу Цинь, не покидая дома, знает о таких местах.

Бу Цинь неловко рассмеялся:

— Ха-ха... Это же Четыре Священных Предела, кто о них не слышал? Не смейтесь над моим невежеством, ха-ха...

— Бассейн считается запретной зоной горы Улин, — мягко заметил Юньцзунь. — Об этом знают лишь адепты нашей секты. Не то чтобы это великая тайна, но обычному человеку такие подробности не ведомы.

Дуань Бучэнь поспешил вмешаться:

— Прошу, не принимайте всерьёз его болтовню. Он сам не понимает, что несёт.

— Я вовсе не знал, где это находится, — принялся оправдываться Бу Цинь. — Просто подумал: раз вы из секты горы Улин, а в поднебесье нет места холоднее этой святыни, то я и позволил себе дерзкую догадку.

Цзя Динъи, слушавший это, невольно удивился. Бу Цинь точно знал, где находится бассейн, но сумел парой фраз отвести подозрения. «Видать, он хоть и трусоват, но мозги на месте», — подумал слуга.

— Третий господин и впрямь проницателен, — улыбнулся Юньцзунь и повернулся к Бучэню. — Я искренне желаю помочь ему встать на ноги.

Дуань Бучэнь чуть смягчился:

— Вы... говорите правду? И как же это осуществить?

— Как я и сказал: Бассейн Холодного Соснового Нефритового Дракона. Если Бу Цинь не против, я готов принять его в ученики и забрать с собой на гору Улин вместе с малышом Упинем.

Бучэнь замялся:

— Заслужил ли Бу Цинь такую милость?.. Впрочем, такие дела должен решать наш старший брат.

Пока до Бу Циня доходили эти новости, Дуань Буи в своих покоях тоже размышлял о предложении старца.

Дуань Чэнь-ши поднесла супругу чашку крепкого чая:

— Господин, что вы решили насчёт Упиня? Старец Юньцзунь хочет забрать его в ученики.

Дуань Буи приподнял крышечку и сделал глоток.

— А каково твоё мнение?

— Я лишь слабая женщина, — смиренно ответила Чэнь-ши. — К тому же я мачеха Упиню. Скажу, что согласна — люди осудят, мол, спланировала мальчишку на тяжёлый путь. Скажу, что против — обвинят, что мешаю его исцелению. Что бы я ни решила, сплетен не избежать.

— Я люблю Упиня так же, как и Уина, — сухо бросил Дуань Буи и замолчал, допивая чай. Отставив пустую чашку, он спросил: — Ты говоришь, это Бу Цинь подговорил мальчишку залезть на дерево?

— Вы же сами вчера допрашивали Упиня. Он подтвердил: слуга из переднего двора сказал ему, что Бу Цинь велел лезть повыше, дабы развить истинное мастерство. А этот слуга — верный человек Третьего, они ведь неразлучны.

Дуань Буи внезапно крикнул в сторону двери:

— Старец Юньцзунь всё ещё на переднем дворе?

Вошедший слуга доложил, что Дуань Бучэнь пригласил гостя к Бу Циню. Глава дома

нахмурился и позвал Цуй'э:

— Отнеси им сладостей. Послушай, о чём они говорят.

Чэнь-ши знала, что её муж подозрителен. Она не собиралась калечить Упиня — не посмела бы, да и глупо это. Но раз уж тот упал, да ещё и впутался Бу Цинь, грех было не воспользоваться шансом.

Собственно, Дуань Буи и сам давно присматривался к младшему брату. Его не было дома, но всё поместье оставалось под его неусыпным контролем. Он знал, что Цзя Диньи подбил Упиня на ту выходку, и видел, как Бу Цинь целыми днями шепчется о чём-то со своим слугой за закрытыми дверями.

Однако он не мог открыто обвинить брата. Главе клана не подобало сеять раздор в семье. Руками Чэнь-ши сделать это было куда удобнее.

В этот момент вернулась Цуй'э. Услышав, что Юньцзунь хочет забрать Бу Циня на гору Улин, супруги застыли в изумлении.

— Господин, — встревоженно прошептала Чэнь-ши, — кажется, Бу Цинь не так прост. Если он и впрямь затаил зло на Упиня, а теперь они оба окажутся под крылом одного мастера вдали от дома... боюсь за мальчика.

— Помолчи. Бу Цинь не из таких, — отрезал Дуань Буи, но он смотрел с расчётом.

Проводив старца, Бу Цинь впал в прострацию. Новость никак не укладывалась в голове.

«Меня заметил сам Юньцзунь? Неужто я тоже одарён талантом и смогу пробиться в великие мастера? Да что там мастера — в гегемоны! Хотя нет, хватит с меня и места главы какой-нибудь секты».

Бу Цинь блаженно мечтал, не замечая, как Цзя Диньи мрачнеет. Очнулся он только тогда, когда слуга больно схватил его за ухо.

— Ну что? — вкрадчиво спросил Диньи, отпуская его. — Собираешься уйти с ним?

— Да не то чтобы я прямо рвался... Просто он считает, что я на редкость талантлив, и мои кости — просто дар небес для боевых искусств...

— Ты — калека, — безжалостно оборвал его Динъи. — С чего бы ему на тебя заглядываться? Старику и одного сопливого мальчишки за глаза, зачем ему лишняя обуза в виде инвалида?

Бу Цинь вспыхнул от обиды и, набравшись наглости, возразил:

— Пусть я и калека, но Юньцзунь обещал исцелить меня в Бассейне Холодного Соснового Нефритового Дракона. Как только я смогу ходить, сразу начну тренироваться!

— Решил сбежать от меня? — он прищурился.

«Только не говори так!» — взмолился про себя Бу Цинь. Звучало это так, будто он бросает верную супругу. «Я тебе ничего не обещал!»

— Да не завидуй ты так, — попытался он утешить слугу. — Это судьба.

— Хе-хе, — он издал ледяной смешок, заставив Бу Циня втянуть голову в плечи. — Неужели ты думаешь, что я тебя отпущу?

Бу Цинь замер. Он совсем забыл, что главным препятствием на пути к свободе был вовсе не паралич, а этот «живоглот».

Он сжал подбородок Бу Циня:

— Тебе лучше найти способ отказать ему. Иначе...

«Ну почему ты вечно замолкаешь на самом интересном?!» — запаниковал Бу Цинь. Однако нельзя было не признать: такие недосказанности пугали куда сильнее криков. В этом парне чувствовалась аура какого-то властного деспота из женских романов.

Потирая покрасневший подбородок, Бу Цинь на миг погрузился в двусмысленные фантазии. Если бы Цзя Динъи удерживал его не из-за своих тёмных планов, он бы наверняка кинулся ему на шею с криками: «Не бросай меня, я никуда без тебя не пойду!»

Но жажда жизни быстро победила гормональный всплеск. Нужно было как-то успокоить этого безумца.

— Брат Бучэнь сказал, что спросит разрешения у главы дома. Не думаю, что Дуань Буи так просто меня отпустит.

— Будь готов ко всему, — бросил тот. — Если дойдёт до крайностей, мне придётся пустить кровь.

Бу Цинь нервно закивал. Однако он и представить не мог, что не успеет Цзя Динъи и пальцем пошевелить, как в поместье Дуань уже случится первая смерть.

<http://bllate.org/book/17444/1657452>